

Подумать только, когда Цяо Цзинь отказалась вмешиваться в дела Сон Яньцина, она отказалась без пощады.

На самом деле, она взяла на себя инициативу и сказала, что может помочь Сон Яньцину.

Сама она не понимала, но Сон Яньцин, чей ум уже был острым, легко могла почувствовать, в чем разница.

Это неплохо.

Время, оно еще длинное.

Проведя послеобеденное время в отеле с Сон Яньцином, он забронировал билет, чтобы завтра рано утром вернуться в столицу.

Телефон Цяо Цзинь не думал заряжать до половины, после включения в него плачущего голоса Цяо Фэй через телефон не может быть заблокирован.

"Ты становишься смелее, ты не звонил маме четыре дня подряд, мама звонила в полицию, которую ты знаешь! Если бы не тот факт, что кто-то из молодых хозяев семьи Сонг только что сказал, что ты с ним, я бы удивился, если бы тебя продали в канаву, чтобы копать уголь!"

Рядом с ним был голос Му Сяньшаня: "Думаю, только она продает других".

Эта насмешка не смогла остановить плач Цяо Фэй.

У Цяо Цзинь разболелась голова, и он извинился: "Это моя вина, я должен был поприветствовать тебя заранее, я был занят кое-чем в последние несколько дней, и у моего телефона кончилась батарея, я не обратил внимания".

Цяо Фэй не мог поверить в это: "Молодые люди сегодня могут забыть зарядить свой телефон, когда у них заканчивается батарея? Разве ты не играешь на телефоне?"

Идзуми - извращенец?

И только когда наступила реакция, она почувствовала, что как мать может называть самку гуся извращенцем!

Боинг, это она торопится!

Jo: "Я не люблю играть по телефону".

Она играла время от времени, большую часть времени, ошеломленная, и день закончился.

Кроме того, теперь, когда она все еще оставалась в пещере, время проходило так быстро внутри сюжета, и, естественно, время снаружи тоже было быстрым.

"....."

Молодой человек, который не играл со своим мобильным телефоном, если бы это было раньше, Джоффи похвалил бы его дважды.

Поставив его сейчас, Джоффи почувствовал себя слишком жутко.

"Ты не любишь играть со своим телефоном, мама понимает, ты хороший ребенок, но куда бы ты ни пошел, ты всегда должен говорить маме, ты не можешь позволить ей волноваться". Ты хрупкая большая девочка, плечо не может нести, мама очень боится, что тебя продадут кому-нибудь в горах в качестве жены, ты не работаешь, но и бьешь и ругаешь тебя, я смотрела эту драму два дня назад...".

Цяо Фэй начал бубнить о неповиновении Цяо Цзинь, перемежаясь с Му Сяншань "когда она дала тебе эту иллюзию слабости" и вздохом, который закончился отказом от борьбы "Ты действительно способен плакать!"

Цяо Цзинь улыбался.

Цяо Фэй: "Мама сейчас плачет, почему ты смеешься вслух! Кодзин, у тебя нет сердца!"

Цяо Цзинь: "...и..."

Цяо Фэй в конце дня также дал указание: "Вы, по крайней мере, дать вашему дяде Чжэнь Мин звонок, вы не видели дядюшка Чжэнь Мин в последние несколько дней тревожно до смерти, компания даже не пошла, вы дитя, почему бы не всегда дать людям быть уверенными?"

Цяо Цзинь: "Да, я ему позвоню".

Цяо Цзинь не разговаривал с Му Чжэньмином наедине по телефону, и звонок ему в этот момент объяснил контекст.

Му Чжэньмин не очень хорошо умеет ее обвинять, но его голос звучал немного недовольно: "Цяо Цзинь, ты не заботишься о нас, по крайней мере, заботишься о своей матери, в эти дни она плачет каждый день дома, ты не можешь продолжать делать такие вещи, уезжая без приветствия и не давая информацию о доме в течение нескольких дней". Знаю".

Цяо Фэй только бормотал и жаловался, и не ругал Цяо Цзинь.

Так что каждый раз это был безболезненный выговор.

На этот раз это действительно сделало Му Чжэньминя немного менее чем довольным.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1073591>